

УДК 338.15:339

ЭКСПОРТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН (2017–2021 гг.)

Ганчар А. И., канд. ист. наук, доцент

Декхонув Уткербек Ахмадали угли, магистрант

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,

Гродно, Республика Беларусь

Ключевые слова: Узбекистан, внешняя торговля, экспорт, сельское хозяйство.

Аннотация. Влияние ковидных ограничений негативно отразилось на динамике экспорта в страны, не имеющие общих границ с Узбекистаном. Республика конкурирует за рынки с наивысшей ценой за поставляемую сельскохозяйственную продукцию с более развитыми в технологическом плане странами.

AGRICULTURAL EXPORTS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN (2017–2021)

Hanchar A. I., Candidate of Sciences, Associate Professor in History

Dekhkonov U. A., Graduate Student

Grodno State Agrarian University,

Grodno, Republic of Belarus

Keywords: Uzbekistan, foreign trade, export, agriculture.

Summary. The impact of covid restrictions adversely affected export performance to countries that do not share a border with Uzbekistan. The Republic competes for the highest priced markets for its agricultural products with more technologically advanced countries.

Введение. Ежегодный объем экспорта продукции АПК Узбекистана находится на уровне 1,0 млрд. долл. США. По итогам 2020 г. общий объем экспорта продукции АПК составил 1,5 млрд. долл. США, по отношению к 2019 г. он увеличился на 48,8 %.

В структуре экспорта продукции АПК Узбекистана основной объем в 2020 г. приходился на муку пшеничную (14,3 % от стоимостного объема экспорта страны), зернобобовые (12,8 %), абрикосы, персики, вишню, черешню, сливы (12,4 %), виноград (12,4 %) [1].

Основными странами-импортерами продукции АПК из Узбекистана в 2020 г. являлись Россия (22,9 % от общего объема экспорта страны), Киргизия (17,9 %), Казахстан (16,3 %), Афганистан (9,6 %) и Китай (7,0 %). На долю топ-10 стран пришлось 86,6 % экспорта Республики Узбекистан [1].

Основная часть. Объем взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием между Россией и Узбекистаном в 2020 г. в сравнении с 2019 г. увеличился на 49,2 % и составил 1 038,4 млн. долл. США. Экспорт России в Узбекистан вырос на 48,5 % (до 689,4 млн. долл. США), а импорт России из Узбекистана – на 50,7 % (до 349,0 млн. долл. США). Российский экспорт в Узбекистан в 2020 г. составлял 66,4 % от товарооборота продукции АПК между Россией и Узбекистаном. На долю товарооборота продукции АПК между двумя странами по итогам 2020 г. приходилось 1,7 % всего российского внешнеторгового товарооборота продукции АПК.

Импорт России из Узбекистана в 2020 г. составил 381,9 тыс. т на сумму 349,0 млн. долл. США. На долю Узбекистана приходилось 1,1 % импорта продукции АПК России. Основными товарными позициями в стоимостном выражении в структуре российского импорта из Узбекистана в 2020 г. являлись абрикосы, персики, вишня, черешня и сливы (25,2 %), виноград и изюм (20,9 %), свежие ягоды и прочие фрукты (8,7 %) и томаты (7,1 %) [1].

Экспорт Республики Узбекистан за 2021 г. составил 0,1 % мирового экспорта (14 034 977 тыс. долл. США). Страна заняла 81-е место в рейтинге стран, осуществляющих экспорт продукции. Среднее расстояние стран-импортеров составило 2 455 км, а концентрация экспорта – 0,17 [2].

Китай, Россия и Турция заняли по итогам 2021 г. примерно равные доли в экспорте Узбекистана – 12,4, 12,1 и 11,7 % соответственно. Доли соседних стран распределились следующим образом: Казахстан – 7,3 %, Кыргызстан – 5,5 %, Афганистан – 3,5 %, Таджикистан – 2,3 %, Туркменистан – 0,7 %. Значимыми странами сбыта продукции для Узбекистана явились Украина (1,6 %), Саудовская Аравия (1,5 %), Иран (1,2 %).

Общая тенденция отрицательного торгового баланса относится к таким товарным позициям, как «Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных», «Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений», «Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные расте-

ния и растения для...». Первую позицию в экспорте сельскохозяйственной продукции в 2021 г. заняла группа товаров «Хлопок» – 13,7 от всей стоимости экспорта товаров. Экспорт хлопчатобумажной пряжи, содержащей 85 % и более хлопковых волокон, в 2021 г. принес стране 1 603 299 тыс. долл. США. Торговля же хлопчатобумажными тканями, содержащими менее 85 % хлопковых волокон, обеспечила отрицательный торговый баланс на 3 145 тыс. долл. США.

Основными странами-импортерами хлопчатобумажной ткани (кроме швейных ниток), содержащей 85 % и более хлопковых волокон, в 2021 г. стали Китай (37,1 %), Турция (28,1 %), Россия (18,8 %), Пакистан (3,7 %), Польша (2,9 %), Иран (2,4 %), Египет (1,6 %). Хотя объем экспорта в Турцию и составил меньше, чем в Китай (142 251 т против 231 476 т), но из-за большей стоимости единицы продукции (3 171 долл. США в Турции против 2 571 долл. США в Китае) стоимостный объем экспорта составил 450 891 тыс. долл. США. Наиболее выгодной реализация в 2021 г. была в Италии (4 715 долл. США за 1 т) и в Республике Корея (4 026 долл. США за 1 т). Однако объемы экспортных поставок в Италию составили всего лишь 453 т, а в Республику Корея – 650 т; для сравнения, объемы поставок в Китай составили 231 476 т (% от всего объема экспорта).

Экспорт по группе товаров «Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь» принес стране 3,64 % от всего объема экспорта. Сальдо торгового баланса положительное. Несмотря на положительный прирост стоимости экспорта за 2017–2021 гг., в период с 2020 по 2021 г. годовой прирост стоимости снизился на 11 %. Среднее расстояние до импортирующих стран по итогам 2021 г. составило 1 837 км.

Концентрация экспорта по этой группе товаров довольно высока. Среди стран-импортеров по итогам 2021 г. позиции распределились следующим образом: Россия – 41,1 %, Казахстан – 22 %, Кыргызстан – 16,2 %, Китай – 3,4 %, Турция – 2,9 %, Украина – 1,9 %, Беларусь – 1,7 % и т. д. Наибольший рост стоимости экспорта за 2017–2021 гг. произошел с Францией (398 %), Японией (354 %), Румынией (179 %), Израилем (144 %), Пакистаном (116 %). За период с 2020 по 2021 г. рост поставок в Румынию составил 2 823 %, в Молдову – 549 %, в Польшу – 331 %, в Сербию – 294 %, в Болгарию – 265 %. В то время как за аналогичный период рост стоимости экспорта в Россию составил всего лишь 13 %, а в Китай – 3 %. Экспорт же в Казахстан снизился на 69 %.

Основными экспортными товарными позициями по группе «Съедобные фрукты и орехи; кожура citrusовых плодов или корки дынь» в 2021 г. были «Виноград, свежий или сушеный» – 40,7 % от общей стоимости, «Абрикосы, вишня и черешня, персики (включая нектарины), сливы и терн, свежие» – 26,7 %. И если в отношении первой позиции годовой прирост стоимости в период с 2017 по 2021 г. составил 6 %, то в отношении второй рост не наблюдался, зато потери с 2020 по 2021 г. составили 22 %. Годовой прирост стоимости в отношении товарной позиции «Виноград, свежий или сушеный» с 2020 по 2021 г. составил 11 %.

Экспорт по группе товаров «Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды» в 2021 г. принес стране 2,88 % от всего объема экспорта. Сальдо торгового баланса положительное. Несмотря на положительный прирост стоимости экспорта за 2017–2021 гг. на 16 %, в период с 2020 по 2021 г. годовой прирост стоимости повысился незначительно – на 1 %. Среднее расстояние до импортирующих стран по итогам 2021 г. составило 2 133 км, а концентрация – 0,15 [2].

Объем экспорта плодоовощной продукции в натуральном выражении составил за 2020 г. более 257,2 тыс. т и в стоимостном выражении превысил 136,7 млн. долл. США (темпы снижения по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. соответственно составили 18,3 и 33,1 %). Из плодоовощной продукции было экспортировано 211,4 тыс. т овощей на сумму 83,4 млн. долл. США, а также 45,8 тыс. т плодов и ягод на сумму 53,3 млн. долл. США (темпы снижения в стоимостном выражении по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. соответственно составили 33,3 и 32,8 %). Основные рынки экспорта плодоовощной продукции приходится на Казахстан, Россию, Афганистан и Кыргызстан [3].

Среди стран-импортеров по итогам 2021 г. позиции распределились следующим образом: Китай – 22,7 %, Россия – 18,7 %, Казахстан – 18,4 %, Пакистан – 15,2 %, Кыргызстан – 7,2 %, Афганистан – 6,1 % и т. д. Наибольший рост стоимости экспорта за 2017–2021 гг. произошел с Китаем (4 122 %), Израилем (621 %), Эстонией (422 %), Великобританией (222 %), Японией (180 %). За период с 2020 по 2021 г. наибольший рост стоимости экспорта произошел с Австрией – 1 656 % (233 тыс. долл. США), Китаем – 1 034 % (498 тыс. долл. США), Ираном – 627 % (9 051 тыс. долл. США). В то время как за аналогичный период снижение стоимости экспорта произошло во Вьетнам (на 87 %), Ирак (на 83 %), Хорватию (на 66 %) и т. д. Проанализировав показате-

ли по всем странам, отметим, что экспорт по группе товаров «Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды» имеет устойчивый характер и пандемия, внесшая значительные изменения в цепочки поставок, не оказала на него существенного влияния.

Основными экспортными товарными позициями по группе «Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды» в 2021 г. были «Овощи бобовые сушеные, лущеные, очищенные от семенной кожуры или неочищенные, колотые или неколотые» – 51,6 % общей стоимости (1,48 % от всей стоимости экспорта страны), «Томаты свежие или охлажденные» – 14,8 %. И если в отношении первой позиции годовой прирост стоимости в период с 2017 по 2021 г. составил 20 %, то в отношении второй – 12 %. Годовой прирост стоимости в отношении бобовых овощей с 2020 по 2021 г. составил 7 %.

Торговля группой товаров «Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина» по итогам 2021 г. привела к положительному сальдо торгового баланса и принесла Узбекистану 2 % от всего объема экспорта. Положительный прирост стоимости экспорта за 2017–2021 гг. составил 9 %, в период с 2020 по 2021 г. годовой прирост стоимости также повысился на 7 %. Среднее расстояние до импортирующих стран по итогам 2021 г. составило 2 455 км, а концентрация импортирующих стран – 0,17.

Практически весь объем выручки от экспорта по данной группе товаров получен от реализации муки пшеничной или пшенично-ржаной – 281 012 тыс. долл. США (99,2 % по группе), а прирост стоимости за 2017–2021 гг. составил 61 %.

Среди стран-импортеров по итогам 2021 г. позиции распределились следующим образом: Афганистан – 99,2 %, Россия – 0,6 %, Таджикистан – 0,1 %. Незначительные объемы поставок были направлены в Корею, Турцию, Туркменистан и Литву. За период с 2020 по 2021 г. наибольший рост стоимости экспорта произошел с Россией – 293 % (233 тыс. долл. США), Турцией – 51 %, Афганистаном – 29 %. В то время как за аналогичный период снижение стоимости экспорта произошло с Таджикистаном (на 65 %) и Туркменистаном (на 35 %). Таким образом, экспорт по группе товаров «Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина» в 2021 г. был сконцентрирован на Афганистане.

Экспорт группы товаров «Шелк» по итогам 2021 г. составил 78 098 тыс. долл. США (0,6 % от всего объема экспорта). Сальдо тор-

гового баланса положительное. Положительный прирост стоимости экспорта за 2020–2021 гг. составил 4 %, в период же с 2017 по 2021 г. годовой прирост стоимости был 25 %. Среднее расстояние до импортирующих стран по итогам 2021 г. составило 2 832 км. Доля Узбекистана в мировом экспорте группы товаров «Шелк» является самой высокой по экспортным товарным позициям – 5,2 %, далее идет «Хлопок» – 3,1 %, «Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина» – 1,3 %, «Цинк и изделия из него» – 1 %.

Концентрация экспорта по этой группе товаров составила 0,27. Среди стран-импортеров по итогам 2021 г. позиции распределились следующим образом: Китай – 45,6 %, Таджикистан – 15,9 %, Кыргызстан – 12,4 %, Вьетнам – 11,1 %, Иран – 8,6 %, Объединенные Арабские Эмираты – 2,4 %, Индия – 2,2 %, Корея – 1,1 % и пр. Наибольший рост стоимости экспорта за 2017–2021 гг. произошел с Кыргызстаном (494 %), Таджикистаном (354 %), Китаем (28 %) и пр. За период с 2020 по 2021 г. рост поставок в Туркменистан составил 354 %, Пакистан – 257 %, Кыргызстан – 243 %, Вьетнам – 52 %. В то время как за аналогичный период рост стоимости экспорта в Китай составил всего лишь 4 %, во Вьетнам – 54 %, в Иран – 16 %, а в Кыргызстан – 243 %. Экспорт же в Таджикистан снизился на 34 %.

Основным экспортными товарными позициями по группе «Шелк» в 2021 г. были «Отходы шелковые (включая коконы, непригодные для разматывания, отходы коконной нити и расщипанное...» – 46,1 % от общей стоимости, «Ткани из шелковых нитей или из шелковых отходов» – 30,5 %. И если в отношении первой позиции годовой прирост стоимости в период с 2017 по 2021 г. составил 44 %, то в отношении второй – 191 %. Нарастить объемы поставок с 2020 по 2021 г. удалось лишь по второй позиции – 18 %. Экспорт шелка-сырца принес Узбекистану в 2021 г. 23 835 тыс. долл. США (21,5 % от общей стоимости), но все же стоимостные объемы за 2017–2021 гг. снизились на 11 %.

Экспорт товарных групп «Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных», «Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений», «Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для...» хотя и достиг уровня в 0,9 % от всего объема товарного экспорта Узбекистана в 2021 г., но не привел к образованию положительного торгового баланса. Наиболее страна оказалась зависи-

мой от поставок группы товаров «Жмыхи и другие твердые отходы, получаемые при извлечении соевого масла, немолотые или молотые, негранулированные...» (–132 813 тыс. долл. США). Экспорт продуктов, используемых для кормления животных, виноградных выжимок, фруктовых соков (включая виноградное сусло), овощных соков, арахиса, используемых в парфюмерии растений, семян и плодов масличных культур добавил в образование положительного сальдо в размере 42 058 тыс. долл. США.

Экспорт арахиса из указанных выше товаров вообще за 2021 г. не имел обратного импорта. Годовой прирост стоимости с 2017 по 2021 г. составил 14 %, а прирост объемов – 2 %. Доля Узбекистана в мировом экспорте арахиса за 2021 г. составила 0,6 %. Основными рынками сбыта арахиса в 2021 г. стали Казахстан (16,6 %), Кыргызстан и Россия (14,4 %), Азербайджан (13,8 %), Китай (10,9 %) [2].

Заключение. Таким образом, анализ мирового сельскохозяйственного экспорта Республики Узбекистан за 2017–2021 гг. показывает, что в стране имеются значительные резервы роста экспортных возможностей. Страна ведет постоянный поиск новых партнеров. Влияние ковидных ограничений негативно отразилось на динамике экспорта в страны, не имеющие общих границ с Узбекистаном. Республика конкурирует за рынки с наивысшей ценой продукции с более развитыми в технологическом плане странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agriculture of the Republic of Uzbekistan [Electronic resource] // Agrovestnik. – Mode of access: <https://agrovosti.net/lib/advice/selskoe-khozyajstvo-respubliki-uzbekistan.html>. – Date of access: 05.04.2022.
2. Trade statistics for international business development [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.trademap.org>. – Date of access: 27.10.2022.
3. Socio-economic situation of the Republic of Uzbekistan. XIII. Foreign economic activity [Electronic resource] / The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. – Mode of access: https://stat.uz/ru/?preview=1&option=com_dropfiles&format=&task=frontfile.download&catid=190&id=467&Itemid=100000000000. – Date of access: 17.04.2022.